

Малыш, с нетерпением ожидавший возможности угостить всех ужином на свою зарплату, стоял рядом с Линь И и, подняв голову, смотрел, как тот звонит.

— Братик не отвечает?

Линь И улыбнулся ему.

— Может быть, там, где они гуляют, шумно. Попробуем позвонить ещё, — и, воспользовавшись моментом, одной рукой подхватил Фэйфэя под попу и поднял на руки.

Большую часть времени дома Фэйфэя оккупировали трое дедушек и одна бабушка. Остальным удавалось урвать момент, чтобы обнять и приласкать малыша, только когда тот играл с игрушками, да и то приходилось выдерживать грозные взгляды старших, недовольных тем, что они отвлекают Фэйфэя от игры.

Но сейчас всё было по-другому. Дедушки, услышав, что Фэйфэй приглашает всех на ужин, с улыбками на лицах отправились наверх переодеться. Ян Юйин, поднимаясь по лестнице, даже сокрушалась, что в последнее время редко бывает на приёмах и не шьёт новой одежды, и теперь не знает, найдётся ли у неё подходящий наряд для такого торжественного случая.

Старший сын Линь Госюн, то есть старший из поколения Линь Цзинли — Линь Тяньюань, — наблюдал за этой сценой с грустью. Ему вдруг вспомнился юбилей их компании. Сколько он тогда ни уговаривал, ни распинался, ни его отец Линь Госюн, ни второй дядя с женой, ни третий дядя не проявили и десятой доли того энтузиазма, что сейчас.

И это он ещё сам наверх поднимался, чтобы одежду найти, с таким важным видом.

Линь Тяньюань подошёл к своему младшему брату Линь Юйцину и пожаловался:

— Я тогда даже одежду им в особняк привозил, а отец даже не взглянул.

Линь Юйцин посмотрел на брата, который явно напрашивался на комплименты, и подумал: «Ты что, сам не понимаешь, почему дедушка тогда не пошёл? Во-первых, ему, возможно, просто не хотелось. Но главное — он хотел укрепить твой авторитет в компании. Дедушка не из тех, кто цепляется за власть. Если уж передавать дела, то полностью. А сейчас, что самое важное, разве не в том, кто приглашает?»

— Брат, главное в жизни — это трезво оценивать своё место, — похлопал Линь Юйцин старшего брата по плечу. — Что дало тебе смелость думать, что твоё тогдашнее положение в глазах дедушки может сравниться с нынешним положением Фэйфэя?

Вся семья Линь была в сборе. Кто-то наверху переодевался, кто-то сжимал кулаки, готовясь проучить младшего брата, кто-то, счастливо улыбаясь, держал на одной руке ребёнка, а в другой — телефон. А кто-то продолжал играть в «Правду или действие».

Например, Линь Хань, Линь Ци и Линь Линь.

После десятка раундов атмосфера накалилась, и игроки наконец перестали донимать только трицу Линь, игра пошла веселее.

Один из выбравших «действие» получил задание выйти из комнаты и первому встречному, неважно, мужчине или женщине, признаться в любви.

Другого заставили спуститься вниз и с упоением петь серенаду под окнами KTV.

Но когда ход доходил до Линь Ханя и Линь Ци, они упорно выбирали «правду», ни разу не согласившись на «действие», чем вызывали недовольные возгласы самых азартных игроков, кричавших, что это скучно.

Линь Ци в душе понимал, что дело не в том, что они не умеют веселиться, а в том, что компания не та. Если бы сегодня здесь сидели Цзян Ян, Го Кай, Цзи Ичэн или Линь Фэн, Линь Хань и Линь Линь отрывались бы похлеще всех.

В прошлом году на Новый год они вместе с Фэйфэем и Линь Яо так носились по саду, что превратили белоснежного, как снежок, Фэйфэя в маленького грязнулю. Линь Госюн, разгневавшись, гонялся за ними по всему саду с подобранной веткой. В итоге каждому досталось по несильному, но ощутимому удару по спине, но у них ещё хватало духу корчить рожицы стоявшим в стороне Фэйфэю и Линь Яо.

Вспоминая об этом, Линь Ци невольно улыбнулся.

Прошло ещё около получаса. Линь Линь встал, чтобы взять себе бутылку минеральной воды, и заодно схватил с дивана телефон, чтобы посмотреть, который час.

Но, взглянув на экран, он поперхнулся водой, которая от волнения застряла у него в горле, и он закашлялся так, что, казалось, вот-вот выплюнет лёгкие.

— Ты чего? Водой умудрился подавиться? — проходивший мимо Линь Хань, тоже захотевший пить, машинально хлопнул его по спине.

— Кх, ты... ты, кх-кх, посмотри, — кашляя, Линь Линь упорно тыкал телефоном в лицо Линь Ханю. — Чёрт, я же, кх-кх, говорил, не надо было сегодня никуда идти. Если я пропущу этот ужин, Линь Хань, ты мне будешь должен до конца жизни!

— Что там? Чего так разоряться?

Видя такое волнение Линь Линя, Линь Хань наклонился и посмотрел. А потом прочитал сообщение, которое прислал им Линь И: «Сегодня у Фэйфэя первая зарплата, он приглашает всю семью на ужин. Ваши телефоны не отвечают. Не волнуйтесь, когда закончим, я захвачу вам остатки».

Следом шло ещё одно сообщение, в котором Линь И, видимо, сжалившись, указал точный адрес отеля. Правда, он находился довольно далеко от их местоположения.

— Фэйфэй получил зарплату и приглашает на ужин? — Линь Хань и Линь Линь переглянулись.

Линь Линь спросил:

— Кто заплатил Фэйфэю?

Линь Хань в сердцах воскликнул:

— Сейчас это главное?! Бежим!

С этими словами Линь Хань сорвался с места и бросился к выходу из комнаты, словно боялся, что если опоздает хоть на мгновение, ему достанутся лишь объедки.

Линь Хань бежал так быстро, что остальные в комнате даже не успели среагировать. В мгновение ока он оставил Линь Ци и Линь Линя далеко позади.

— Что случилось? — подошёл Линь Ци.

Линь Линь, словно очнувшись ото сна, сунул телефон в руки Линь Ци и, схватив брата за руку, потащил его к выходу, бормоча:

— Быстрее, а то не успеем.

— Эй, эй, Линь Ци, Линь Линь, вы куда? И Линь Хань, чего он так понёсся? — недоумённо спросили оставшиеся.

— У нас дома ЧП, срочное дело. Мы пошли, — бросил Линь Линь и, как и Линь Хань до него, поспешно выскочил за дверь.

Сзади кто-то, недовольный поведением тройцы, презрительно сплюнул:

— Что за гордецы. Когда ещё делам случиться, как не на общей вечеринке. Просто мы, простые смертные, им не ровня, вот и не желают с нами сидеть.

Услышав это, староста их группы нахмурился:

— Может, у них и правда что-то случилось. Гао Хуа, не язвил бы ты.

Если бы Линь Хань и его братья действительно хотели уйти, они могли бы просто найти любой предлог. Но судя по тому, как они торопились, словно у них пятки горели, дома и вправду стряслось что-то серьёзное.

— Точно. Все же видели, как Линь Хань и Линь Линь спешили. Наверное, дома беда какая-то. Гао Хуа, не злорадствуй, — поддержал старосту другой одногруппник.

Тот самый Гао Хуа, видя, что на него ополчились все, смущённо замолчал. В душе он лишь про себя бормотал: «Надеюсь, у них дома и правда что-то неразрешимое случилось. А то ходят тут, строят из себя невесть что, вечно такие счастливые, аж бесит».

Бежавший по улице Линь Хань вдруг громко чихнул, дав отставшим на несколько шагов Линь Ци и Линь Линю возможность его догнать.

Воссоединившись, они продолжили бег, на ходу обмениваясь упрёками.

— Линь Линь, это всё ты! Если бы ты не потащил нас на эту вечеринку, я бы сейчас уже сидел рядом с Фэйфэем за столом в ресторане!

Но и у Линь Линя был готов ответ:

— А ты на меня не сваливай! Это я говорил, что только что получил права и могу сам приехать. А ты настоял на такси. И что теперь? Кто виноват, что мы бежим?

Сейчас в городе С был час пик. В метро не протолкнуться, а свободных такси и в помине нет.

Они бежали и ругались, обвиняя друг друга, а потом дружно переключились на своего двоюродного брата Линь И.

— Вот скажи, если Линь И не мог до нас дозвониться, он что, не мог ещё раз попробовать? Может, мы бы и услышали! А он что? Отправил сообщение и умыл руки. А если бы нас не на вечеринке, а в заложниках держали? Эту ответственность Линь И нёс бы всю жизнь!

Линь Линь кивнул:

— Точно! Какой безответственный! И это он ещё сказал, что привезёт нам остатки. Да у него просто сердце чёрное!

Линь Ци был не так вынослив, как Линь Хань и Линь Линь. Его тащили за собой, и он, задыхаясь, пытался вставить слово:

— Я... я телефон забыл. Иначе... иначе двоюродный брат мне бы дозвонился, я бы... я бы точно услышал.

Линь Ци всегда носил телефон с собой, но как на зло, именно в этот раз забыл. И надо же было такому случиться, что именно сегодня Фэйфэй решил всех угостить. Такое совпадение, что Линь Ци даже говорить не хотелось.

Линь Линь и Линь Хань обернулись и в один голос рявкнули:

— Заткнись! — в самый ответственный момент подвёл! И на что ты вообще годеи?!

Когда семья Линь прибыла в отель, троица всё ещё бежала.

Когда малыш, как главный устроитель банкета, важно взял в руки меню и сделал заказ, троица всё ещё бежала.

Когда на стол уже подали еду, и Линь Яо, сидевший рядом с Фэйфэем с ложкой в руке, с нетерпением поглядывал на блюда, троица всё ещё бежала.

— Это здесь? — Линь Хань резко затормозил, так что подошвы его кроссовок чуть ли не задымились.

Линь Линь сверился с навигатором и кивнул.

— Да, должно быть, здесь.

— Быстрее внутрь!

Линь Хань и Линь Линь, подхватив Линь Ци под руки, снова, словно ветер, ворвались в холл отеля.

— 666, 666, где же 666? — они искали нужную комнату, двигаясь от входа вглубь. Точнее, искали Линь Хань и Линь Линь. Линь Ци, которого они тащили, уже еле передвигал ноги.

— Здесь! — радостно воскликнул Линь Хань и, распахнув дверь, ворвался внутрь.

Перед их глазами предстала картина: за большим столом сидела вся семья, кроме них троих. Линь Хань первым делом нашёл глазами Фэйфэя и помахал ему.

— Прости, Фэйфэй, братик не слышал звонка.

Фэйфэй покачал головой.

— Ничего страшного.

Поздоровавшись с Фэйфэем, Линь Хань наконец смог осмотреть стол.

Пусто... Пусто?

Линь Хань дрожащей рукой указал на стол.

— Вы... вы что, уже всё съели?

Линь Цзинли, с видом сытого и довольного человека, вытер уголки губ салфеткой.

— А ты как думаешь?

В тот же миг силы, гнавшие их сюда, иссякли. Линь Хань рухнул на пол, словно вяленая рыба, потерявшая смысл жизни.

<http://bllate.org/book/13654/1601425>